

Отзыв официального оппонента на диссертацию
Александра Евгеньевича Куликова
«Фортепианные сонаты Карла Черни и их место в истории музыки»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02

Романтический период фортепианной музыки представлен в современных научных исследованиях неравномерно. Если сочинениям композиторов так называемого первого плана – Бетховена, Шуберта, Вебера, Мендельсона, Шумана, Шопена, Листа – посвящено большое количество работ, то произведения целого ряда менее известных музыкантов в настоящее время оказались на периферии общеисторической музыкальной панорамы. Это произошло и с творчеством Карла Черни, обладающим несомненными художественными достоинствами, являющимся значительной частью музыкальной картины первой половины XIX века. Диссертация А. Е. Куликова призвана восполнить этот пробел, обогащая наши представления о фортепианной музыке первой половины XIX века, заново открывая для нас явления высокого художественного уровня, что определяет **актуальность** выбранной автором темы. Фигура Карла Черни, как убеждает нас А. Е. Куликов в своем исследовании, вызывает не только исторический интерес, но и обладает высокой художественной значимостью, занимая важное место в европейской культуре первой половины XIX века, а также открывая свои перспективы для дальнейшего развития музыкального искусства.

В центре внимания автора находятся фортепианные сонаты К. Черни, произведения практически неизвестные, как широкой публике, так и профессиональным музыкантам. Следует отметить, что их изучение связано со значительными трудностями в отношении доступности нотного текста.

Большинство сонат публиковались только при жизни композитора, их ноты являются редкостью не только для отечественных, но и для западноевропейских библиотечных фондов. А. Е. Куликов проделал большую работу в этом направлении, устанавливая научные контакты с европейскими библиотеками, ведя переписку с Венским обществом друзей музыки. Научно-методологической основой исследования А. Е. Куликова стал весьма объемный свод литературы, включающий 62 наименования на русском языке и 68 – на иностранных языках.

В диссертации выдержан хронологический порядок создания сонат, что позволяет отчетливо выявить эволюцию жанра в творчестве композитора. Другая важная особенность научного подхода автора – рассмотрение сонат в контексте творчества композитора, которому посвящена I глава диссертации – «Карл Черни – композитор и педагог». Определенный смысловой акцент диссертации сообщает исполнительская деятельность А. Е. Куликова: он уделяет внимание проблемам интерпретации в каждой сонате, а также характеризует наиболее известные исполнения сонат, прежде всего, Мартина Джонса.

В своем исследовании А. Е. Куликов обозначает целый комплекс связанных с фортепианными сонатами Черни проблем. Это - становление жанра в творчестве Черни (Глава II «Начало пути: Первая и Вторая сонаты»), новации Черни в сфере фортепианной сонаты (Глава III «От традиции – к новаторству: Третья, Четвертая, Пятая и Шестая сонаты»), взаимодействие жанров сонаты и фантазии (Глава IV «Большие фантазии в форме сонаты: Седьмая, Восьмая и Девятая сонаты»), вопросы позднего стиля Черни (Глава V «Последние обращения к жанру: Десятая и Одиннадцатая сонаты, Соната в стиле Скарлатти»), соната как разновидность фортепианного ансамбля (Глава VI «Сонаты для фортепиано в четыре руки»).

Изучая фортепианные сонаты К. Черни, автор останавливается на их структурно-композиционных особенностях, на образной стороне произведений, а также на их стилистических связях с произведениями современников, в ряду которых подчеркивает значение Бетховена, Шуберта и Вебера. В новациях же Черни А. Е. Куликов видит перспективы для формирования отдельных качеств

листовской сонатности. Вызывают большой интерес мысли автора о жанровых связях сонат Черни не только с фантазией, но и с этюдом (по поводу Большой сонаты-этюда op.268 B-dur), а также со скерцо и каприччио (в Сонате в стиле Скарлатти). Исполнительский ракурс ярко и убедительно проявился в Главе VI, посвященной четырехручным сонатам, в которых А. Е. Куликов отмечает специфические фактурные детали. Целесообразным представляется краткий, но емкий экскурс в историю жанра фортепианного ансамбля, предваряющий обзор четырехручных сонат Черни.

Пытаясь проследить истоки стиля Черни, различные влияния и точки соприкосновения с творческими достижениями его предшественников, учителей и современников, А. Е. Куликов в своем исследовании уделяет внимание художественно-культурной обстановке, в которой формировалась индивидуальность Карла Черни как композитора, исполнителя и педагога. Характеристика музыкальных особенностей сонат Черни органично сочетается с выдержками из текстов современников (например, Мошелеса, Риса, Негели, Рохлица и др.). Это не только фокусирует в творческом портрете К. Черни важные черты эпохи, но и расширяет наши представления о выдающихся личностях того времени.

Отмеченные достоинства исследования естественно «провоцируют» на возникновение вопросов, на которые, не найдя пояснений в тексте, хотелось бы услышать ответы диссертанта. Следует отметить, что автор в своих рассуждениях периодически выходит из жанрового контекста фортепианной сонаты, касаясь симфонических жанров. Например, на странице 42 в качестве примера использования тематических реминисценций приводятся си-минорная соната Листа и до-мажорная симфония Шуберта. Далее, как пример минорного финала в мажорном цикле упоминается финал Третьей симфонии Брамса. На странице 41 А. Е. Куликов пишет по поводу финала Первой сонаты: «само по себе появление фуги в качестве финала сонатного или симфонического цикла не являлось в то время чем-то необычным». Хотелось бы, чтобы автор уточнил свою мысль и

привел конкретные примеры (исключая поздние бетховенские сонаты) использования в *фортепианной* сонате фуги в качестве финала.

В Заключении на странице 163 А. Е. Куликов пишет об обособленном положении сонат К. Черни в истории жанра «так как последующие поколение композиторов-романтиков трактовало сонату в принципиально ином контексте, и некоторые идеи Карла Черни не нашли своего развития в их творчестве. Это относится как к увеличению количества частей в цикле, так и к стремлению композитора к свободе фантазирования в сонатах». Здесь требуется уточнение автора и по поводу увеличения частей, которое происходит также у Шумана в фа-минорной и отчасти в фа-диез минорной сонате и по поводу фантазийности в романтической сонате.

Сказанное отнюдь не умаляет значимости проведенного исследования А.Е. Куликова, скорее обозначая дальнейшие перспективы изучения сонат К. Черни, к которым также можно отнести более подробные анализы их тематических процессов, тонального развития, внутреннего синтаксиса, а также стилистических связей. Анализируя художественный диалог Черни и Бетховена, а также теоретические взгляды на сонатный жанр в начале XIX века, было бы полезно обратиться к фундаментальной монографии Л. Кириллиной «Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX века», а также к диссертации М. Пылаева «К теории и истории сонатной формы конца XVIII – начала XIX веков», которых, к сожалению, нет в списке литературы.

Материалы диссертации могут быть использованы в курсах истории зарубежной музыки XIX века и истории исполнительских стилей в высших музыкальных учебных заведениях, а также в исследованиях, посвященных данному историческому периоду. Четкая структура диссертации, ясный литературный язык, насыщенность историческими материалами делают работу доступной широкому кругу читателей, интересующихся музыкой начала XIX века. Осознание художественной ценности сонат Черни будет способствовать их

возрождению в концертной жизни. В этом видится практическая ценность представленного научного исследования.

Автореферат и публикации (общим количеством в 4 наименования, три из которых опубликованные в ВАКовских журналах) соответствуют требованиям Положения о порядке присуждения научным работникам ученых степеней. Диссертация А.Е. Куликова «Фортепианные сонаты Карла Черни и их место в истории музыки» представляет собой самостоятельное, завершенное, актуальное исследование, которое содержит теоретическую новизну и обладает практической значимостью. Выполненное исследование отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Правительством РФ, которые предъявляются к кандидатским диссертациям. По своему содержанию диссертация А.Е.Куликова «Фортепианные сонаты Карла Черни и их место в истории музыки», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, соответствует специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство». Автореферат диссертации и публикации соответствуют ее содержанию. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02.

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории и теории музыки
Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке
Егорова Марина Алексеевна
25.09.2015

123060, г. Москва,
ул. Маршала Соколовского, д. 10
тел. (+499) 194-04-33, факс (+499) 194-83-89
e-mail: info@schnittke-mgim.ru

